

ПЛЕМЕННОЙ ФАКТОР В МИРНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ ЛИВИЙСКОГО КРИЗИСА

THE TRIBAL FACTOR IN THE PEACEFUL SETTLEMENT OF THE LIBYAN CRISIS

© 2023 Иван Романович Лученков

Магистрант программы «Политика и международные отношения стран Азии и Африки», Кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки, Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета, Россия; lir-529@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-4340-4454

Ivan R. Luchenkov

Master's student, Master's program in Politics and International Relations in Asia and Africa, Department of Theory of Social Development of Asian and African Countries, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University, Russia
lir-529@mail.ru ORCID ID: 0000-0003-4340-4454

Настоящее исследование посвящено изучению трибализма — ведущего фактора политической жизни Ливии в контексте текущего переговорного процесса. В связи с этим заслуживает особого внимания деятельность Общественного совета ливийских племен варфалла и Туарегского совета старейшин, которые в течение долгих лет призывают покончить со смутой, акцентируя внимание на традиционно исламской категории — *фитна*, подтверждая, что ливийский кризис не может быть решен за пределами страны, и что иностранное вмешательство наносит урон интересам ливийского народа.

Более того, важно отметить, что другая категория — *асабийя* или социальная солидарность имеет ключевое значение в рамках исследуемого кейса. Она не является обязательным атрибутом

традиционного кочевого или племенного сообщества и не основана исключительно на кровно-родственных связях. Однако данный термин употребляется зачастую в негативной коннотации, поскольку означает радикальную приверженность к определенной группе, которая формирует особые семейно-клановые отношения.

Ливийские племена играют заметную роль в обеспечении политического равновесия, борьбе с террористическими группировками и поддержании уровня безопасности, оказывая широкую поддержку политическим лидерам, претендующим на главенство в деле реконсолидации Ливии.

Тем не менее стоит дистанцироваться от дестабилизирующих проявлений межплеменных взаимоотношений, поэтому целью настоящего исследования является изучение роли арабо- и бербероязычных племен трех основных регионов Ливии: Киренаики, Триполитании и Феззана в деэскалации конфликта, направленной на восстановление ливийской государственности и проведение парламентских и президентских выборов.

Ключевые слова: Ливия, племена, *асабийя*, *фитна*, парламентские и президентские выборы, регионализм, ливийская нация

Для цитирования: Лученков И. Р. Племенной фактор в мирном урегулировании ливийского кризиса. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 1. С. 229–242. DOI: 10.18254/S268684310025567-1

The research is focused on the tribal issue as a leading factor of the Libyan political life in the context of the current negotiation process. Particular attention should be paid to the activities of the Warfalla Libyan Tribal Public Council and the Tuareg Council of Elders. These representative institutions have been calling for many years for the end of the turmoil, focusing on the traditional Islamic category of *fitnah*. It confirms that the Libyan crisis cannot be solved outside the country and that foreign interference is detrimental to the interests of the Libyan people. The category of *‘asabiyyah* or social solidarity is of paramount importance in this case. Nevertheless, it is not necessarily an attribute of a traditional nomadic or tribal community and is not based solely on kinship. However, this term often has a negative connotation, since it denotes a radical cohesion to a particular group, which forms a distinctive family-clan relationship. The Libyan tribes play a prominent role in maintaining political balance, combating terrorist groups, and maintaining the level of security by the support to political leaders who claims to consolidate Libya again.

This paper distances from the destabilizing manifestations of intertribal relations. Therefore, the purpose of this study is to define the role of the Arabic- and Berber-speaking tribes of the three constituent regions in Libya: Cyrenaica, Tripolitania, and Fezzan in de-escalating the conflict, aimed at restoring Libyan statehood and holding parliamentary and presidential elections.

Keywords: Libya, tribes, *‘asabiyyah*, *fitnah*, parliamentary and presidential elections, regionalism, Libyan nation

For citation: Luchenkov Ivan R. The Tribal Factor in the Peaceful Settlement of the Libyan Crisis. *Oriental Courier*. 2023. No. 1. Pp. 229–242. DOI: 10.18254/S268684310025567-1

В канун самопровозглашения Абу Бакра аль-Багдади халифом запрещенной на территории Российской Федерации террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» в интервью «Радио Свободы» от 25 июня 2014 года известный израильский пу-

блицист и политический эксперт советского происхождения Яков Кедми высказал мнение, заключавшееся в том, что на всей территории арабского Ближнего Востока, за исключением Египта, государственность представляет собой институционализированные племенные струк-

туры, делая основной акцент на текущую, на тот момент, ситуацию в Ливии¹.

К этому времени в Ливии уже полтора месяца набирает обороты новый этап гражданской войны; ведущие региональные коллективные политические акторы в лице Палаты представителей Ливии и Нового Всеобщего национального конгресса и аффилированных с ними военных формирований де-факто делят страну на два противоборствующих лагеря — Запад и Восток [Бабкин, Егорин, Миронова, Подцероб, 2021, с. 35–40]. Однако дихотомизирование этих процессов, происходивших в пределах ливийских государственных границ, населенных многочисленными племенными конфедерациями, необъективно отражало бы реальность.

Уже к октябрю 2014 года, главным образом, Сирт и Дерна были захвачены вторгшимися на ливийское побережье последователями квазихалифата, однако к 2016 году они были разгромлены, а эти города освобождены. В дальнейшем всякое противостояние между ливийскими акторами постепенно теряло религиозную окраску и сводилось к борьбе не столько за территорию, сколько за ресурсы, в частности нефтяные месторождения [Васильев, et al., 2021, с. 8–12]. В свою очередь основные стороны конфликта подписывают в марокканском городе Схират соглашение, предвосхитившее начало процесса по стабилизации и деэскалации политического диалога, направленного на восстановление ливийской государственности и проведение парламентских и президентских выборов [Lacher, 2020, p. 44–45].

Племена Ливии, независимо от этнической принадлежности, играют заметную роль в обеспечении политического равновесия, борьбе с террористическими исламистскими группировками и поддержании уровня безопасности,

оказывая широкую поддержку политическим движениям и их лидерам, претендующим на главенство в деле реконсолидации ливийских территорий.

Целью настоящего исследования является изучение роли племен в мирном урегулировании ливийского кризиса в контексте подготовки к президентским и парламентским выборам, неоднократно переносимых на неопределенный срок, и анализ взаимодействия главных политических ливийских деятелей современности с данными структурами. Важно отметить, что текущий перенос президентских и парламентских выборов не был неожиданным, так как обсуждение по этому вопросу проходило на высоком уровне почти за год до предполагаемой даты².

В этой связи заслуживает особого внимания активная социальная деятельность Общественного совета ливийских племен варфалла и Туа-регского совета старейшин, которые являются репрезентативными для ситуации на западе и юге Ливии — Триполитании и Феззана. Что же касается востока страны — Киренаики, то на момент наступления на Триполи в 2019 году племенные коллективные органы этого региона не обладали значительным политическим весом, так как здесь военные структуры под руководством Халифы Хафтара занимали доминирующее положение. Тем не менее, после провала операции на Западе страны Хафтар потерял значительную часть инструментов политического влияния, и к 2020 году племена восточной Ливии, главным образом, города Дерна, заявили о своей приверженности Каирской декларации, отвергнутой в Триполи и выдвинутой спикером парламента Агилой Салехом для урегулирования ливийского кризиса, оказывая ему полную поддержку в грядущей президентской кампании³.

1 Кара-Мурза В. А. Грани Времени. Арабский Восток: новая угроза стабильности? *Радио Свобода*. 25.06.2014. URL: <https://www.svoboda.org/a/25434998.html> (accessed 15.02.2022).

2 Наджиди А. (نجيدي احمد) Марокко предупреждает об институциональном вакууме в Ливии (المغرب يحذر من الفراغ) (المؤسساتي في ليبيا). Аль-Араб. 22.12.2022. URL: <https://www.alaraby.co.uk/politics/ليبيا-في-ليبيا-المؤسساتي-من-الفراغ> (accessed 23.02.2021).

3 Шами Х. (خالد الشامي) Племена Киренаики поддерживают Агиллу Салеха и Хафтара (قبائل برقة تدعم عقيلة صالح وحفتر).

Племя в социо-политической жизни Ливии

Сильная племенная консолидация как социальное явление всегда была одним из доминирующих факторов в политической жизни Ливии. Муаммар Каддафи вступил в открытую конфронтацию с лидерами племен с целью нейтрализации их политического веса и влияния после осуществления государственного переворота 1969 года против короля Идриса ас-Санусси, в свержение которого ведущий вклад внесли именно офицеры, происходившие из племен варфалла [Cole, McQuinn, 2015, p. 288]. Важно отметить, что внутренняя политика полковника Каддафи долгие годы была нацелена на построение режима «прямой демократии» [Тюрин, 2017, с. 18] с опорой на особенности племенного менталитета трех географических регионов страны — Триполитании, Киренаики и Феззана.

После свержения Каддафи наличие доминирующего племенного фактора стало очевидным, поскольку племена сформировали собственные вооруженные отряды. В разгар бушующего противостояния между Правительством национального согласия во главе с Фаизом ас-Сараджем с одной стороны, и Ливийской национальной армией во главе с фельдмаршалом Халифой Хафтаром с другой стороны, именно племена стали опорой в этом конфликте, поддерживая ту или иную конкурирующую сторону.

Племенная география Ливии

Племенная карта Ливии напрямую свидетельствует о борьбе за влияние и власть. На западе страны велика роль племенной конфедерации варфалла, численность которой превышает один миллион человек, чьим антагонистом выступают племена тархуна, составляющие около трети населения столицы, и племена г. Мисраты. Наряду с Сиртом Бени-Валид, главный город племен варфалла, был центром координации сторонников Муаммара Каддафи. Несмотря на

причастность варфалла к попытке свержения Каддафи в 1993 году и последовавшую жесткую реакцию, шейхи Бени-Валид с самого начала событий 2011 г. последовательно придерживались негативной риторики в отношении структур-наследниц антикаддафистских движений. При этом, впрочем, часть племени, проживающая в Киренаике, столь же последовательно поддерживала повстанцев [Lacher, 2020, p. 73–76].

Также в четырех округах Триполитании (аль-аджайлат, аз-завия, ар-руджбан и аз-зинтан) проживают племена ас-сайан и ан-навайель, аль-машашия, аль-асаба, аль-арбана, ауляд брик, аль-кавалиш, злитен, сирт, джаду, яфран и налут. Племена Киренаики делятся на четыре подплемена, а именно хадур, аль-джабарна, аль-хараби и аль-мурабитин, сыгравших в последнее время заметную роль в поддержке Ливийской национальной армии Халифы Хафтара в ее борьбе против террористических исламистских группировок. На юге проживают феззанские племена: ауляд сулейман, аль-магарха, аль-каддафа, хадарат, хасауна и вади аль-хайят, а также такие народы как бербероязычные туареги и негроидные тубу [Ben Lamma, 2017, p. 7–19].

Их многочисленные коллективные племенные органы не противодействовали формированию Правительства национального согласия (2015), подписанию Схиратского соглашения (2016), работе Форума ливийского политического диалога (2021) и передаче мандата Правительству национального единства (2021). Тем не менее, в контексте подготовки к общенациональным выборам племена не раз высказывали свою озабоченность.

ПРОБЛЕМАТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИВИЙСКОГО ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

За прошедшее десятилетие в Ливии в условиях братоубийственной войны нашли свое прибежище многочисленные террористические группировки, промышляющие контрабандой нефти,

торговлей оружием и наркотиками, организацией нелегальной миграции из стран Африки южнее Сахары⁵, с которым боролись с опорой на племенные подразделения силы «Национального совета» переходного периода и постоянно сменяющихся друг за другом правительств Махмуда Джибриля аль-Варфали, Али Ат-Тархуни, Абдул Рахима аль-Киба, Али Зайдана, Абдуллы ат-Тани, Ахмеда Майтыга, Омара Аль-Хаси, Халифа аль-Гвейля, Фаиза ас-Сараджа и Абдель Хамида ад-Дбейбы⁶.

Зачастую в наименовании подобных органов использовались такие эпитеты как «спасение», «национальное примирение» и «национальное единство», которые в свою очередь носили неприкрытую популистскую риторику. Подобные не имеющие силы призывы к сплочению во имя обеспечения и защиты демократии, свободы и суверенитета страны, в действительности становились синонимом коррупции и разграбления богатств Ливии, парализуя работу общенациональных государственных структур и коллективных органов⁷. Помимо этого, наблюдалась ситуация, когда в Ливии функционировало несколько де-факто легитимных правительств: Всеобщий национальный конгресс, избранный в 2012 году, затем сменившая его в 2014 году Палата представителей при параллельной работе, учрежденной в 2016 году Высшего государственного совета.

При этом после заключения Схиратского соглашения создалась ситуация, когда те или иные органы продолжали свою работу даже после окончания мандата, определяющего срок их полномочий, что свидетельствует не столько об

анархии, сколько о фрагментации, доходящей до уровня отдельных муниципалитетов.

Западные, преимущественно американские, эксперты призывают к безотлагательному проведению выборов, обращаясь к региональным племенным структурам как к ливийской нации [Blanchard, 2022, p. 1–5]. Этот факт говорит о дисбалансированном характере попыток построения государствообразующего фундамента в Ливии на «демократических» основах. В свою очередь их российские коллеги более осторожны в суждениях, отмечая, что ливийское общество не готово к избирательной кампании, а текущее переходное правительство еще не выполнило все поставленные перед ним задачи по обеспечению внутренней безопасности, также отмечая, что характер ливийской общности все еще остается иллюзорным [Chuprygin, Chuprygina, Matrosov, 2021, p. 53–58].

ПОЛИТИКА ПЛЕМЕН ТРИПОЛИТАНИИ И КИРЕНАИКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРЕДСТОЯЩИМ ВЫБОРАМ

В ситуации с предстоящими выборами многие племена отказываются от высказывания определенной позиции или конкретных предпочтений. Так, Туарегский совет старейшин не счел нужным выпустить определенной директивы в поддержку конкретного кандидата, ограничиваясь туманными заверениями о необходимости избрания президента, который обеспечил бы объединение всех ливийцев и положил бы конец расколу ливийского общества⁸. Также коллек-

5 Лукьянов Г. В. Итоги революции: как «арабская весна» обернулась для Ливии десятилетней зимой. *НИУ ВШЭ*. 25.02.2021 (accessed 23.02.2022).

6 Асвад А. (الحبيب الأسود) Политик и бизнесмен: Кто победит в борьбе за лидерство в ливийском правительстве? (السياسي ورجل الأعمال: أيهما ينتصر في الصراع على رئاسة الحكومة الليبية?). *Аль-Араб*. 16.01.2022. URL: <https://alarab.co.uk/-السياسي-السياسي-ورجل-الأعمال-أيهما-ينتصر-في-الصراع-على-رئاسة-الحكومة-الليبية?amp> (accessed 20.02.2022).

7 Джума А. (أحمد جمعة) Ливийские племена Варфалла призывают к необходимости мобилизации и изгнания из страны наемников (قبائل ورفلة الليبية تدعو لضرورة إخراج المرتزقة وتحشد لطردهم من البلاد). *Youm7.com*. 07.08.2021. URL: <https://m.youm7.com/amp/2021/7/8/5383520/المرتزقة-وتحشد-لطردهم-من-قبائل-ورفلة-الليبية-تدعو-لضرورة-إخراج-المرتزقة-وتحشد-لطردهم-من-البلاد> (accessed 10.02.2022).

8 Ливия... Национальная миссия ждет племена на выборах (ليبيا.. مهمة وطنية تنتظر القبائل في الانتخابات). *Sky News Arabia*. 18.02.2022. URL: <https://www.skynewsarabia.com/amp/middle-east/1480094-القبائل-الانتخابات> (accessed 10.02.2022).

тивный орган туарегов обязуется соблюдать результаты Женевской конференции и дорожной карты по Ливии, подчеркивая лежащую на нем историческую ответственность перед страной, переживающей кризис, осознавая страдания ливийцев, которые превзошли все представления, и, как следствие, выраженных в значительном понижении уровня жизни большинства ливийских граждан.

Наиболее активной среди племен западной Ливии является политическая деятельность варфалла в лице ее Общественного совета. В своих официальных коммюнике он регулярно высказывает приверженность по вопросу обеспечения единства Ливии⁹. При декларировании аналогичных патриотических заверений одними из основных требований совета являются освобождение всех политических заключенных и восстановление транспортной инфраструктуры¹⁰. На конец 2021 года варфалла также не оказала явной поддержки ни одному из кандидатов, однако колебалась в отношении даты проведения избирательной кампании, то высказываясь о неукоснительном соблюдении назначенного срока, то наоборот требуя его переноса, оставаясь при этом твердой в отстаивании точки зрения об единовременном проведении президентских и парламентских выборов¹¹.

Племена проявляют единодушие в том, что достижение национального согласия и объединение ливийцев являются приоритетными задачами для будущего руководителя страны¹². Считать продекларированный ими нейтралитет

признаком политической апатии невозможно, так как высказывание каких-либо определенных предпочтений или явное следование авторитету конкретного харизматического лидера лишь усилит раскол в ливийском обществе, превращая выборы из символа единения в прецедент для развязывания нового вооруженного конфликта.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В КОНТЕКСТЕ *асабийи*

Ливия является конгломератом племен, и мы можем резюмировать, что политическая ливийская национальная идентичность, декларируемая в официальных заявлениях различных племенных и политических групп, хоть и не отсутствует, но находится на высоком уровне фрагментации. В данном случае под нацией мы подразумеваем не культурно-этническую группу, а политико-правовые связи между гражданами и суверенным государством. Этот факт подтверждают многочисленные попытки провести в Ливии президентские и парламентские выборы, так как де-факто каждое племя выдвигает своего кандидата, а затем противостоит кандидату другого племени. Город Эз-Завия признал недействительной кандидатуру Халифы Хафтара. В то же время Триполи признал недействительной кандидатуру Абдель Хамида ад-Дбейбы, а Сабха — Сайф аль-Ислама Каддафи, в свою очередь Апелляционный суд как беспристрастный арбитр не всегда справляется с возложенными на него обязанностями¹³. Мы

9 Племена Варфалла: Мы не выдвигали никаких личностей на президентские или парламентские выборы (قبائل ورفلة: لم نرشح أي شخصية للانتخابات الرئاسية أو النيابية). *Libiyaakbar.com*. 07.11.2021. URL: <https://www.libyaakbar.com/libya-news/1712171.html> (accessed 10.02.2022).

10 Джума А. (أحمد جمعة) Ливийские племена Варфалла призывают к необходимости мобилизации и изгнания из страны наемников (قبائل ورفلة الليبية تدعو لضرورة إخراج المرتزقة وتحشد لطردهم من البلاد). *Youm7.com*. 07.08.2021. URL: <https://m.youm7.com/amp/2021/7/8/5383520/المرتزقة-وتحشد-لطردهم-من-قبائل-ورفلة-الليبية-تدعو-لضرورة-إخراج-المرتزقة-وتحشد-لطردهم-من-> (accessed 10.02.2022).

11 Племена Варфалла: Мы не выдвигали никаких личностей на президентские или парламентские выборы (قبائل ورفلة: لم نرشح أي شخصية للانتخابات الرئاسية أو النيابية). *Libiyaakbar.com*. 07.11.2021. URL: <https://www.libyaakbar.com/libya-news/1712171.html> (accessed 10.02.2022).

12 Габара А. (عبدالباسط غبارة) Возобновление борьбы за легитимность в Ливии. (صراع الشرعية المتجدد في ليبيا). *AfrigateNews.net*. 18.02.2022. URL: <https://www.afrigatenews.net/article/الصراع-الشرعية-المتجدد-في-ليبيا/> (accessed 20.02.2022).

13 Сараф А. (أحمد صراف) Племенная демократия в Ливии (الديمقراطية القبلية في ليبيا). *Аль-Араб*. 04.12.2021. URL: <https://alarab-co-uk.cdn.ampproject.org/c/s/alarab.co.uk/ليبيا-القبيلة-في-ليبيا?amp> (accessed 05.02.2022).

можем наблюдать ситуацию, в которой одно племя признает недействительной кандидатуру другого, различные военизированные группировки устраивают взаимные провокации, а суды кассируют решения друг друга.

Присутствие нескольких десятков кандидатов¹⁴ на президентских выборах в Ливии означает, что за этот пост борются несколько десятков племенных, клановых, политических или иных структур. Мы можем выдвинуть гипотезу о том, что в сложившейся реальности ни один кандидат не сможет набрать необходимые 51 % голосов для победы в первом туре. Лучшим результатом для самых успешных выдвиженцев будет считаться достижение порога не более 20 % голосов. Фактически это связано с численностью населения племени или региона, который он представляет, в то время как другие племена не изберут его, потому что каждое из них отдаст свои голоса лишь собственному представителю. Подобное обстоятельство важно в контексте того, что в внутриливийском дискурсе не высказывается какая-либо риторика относительно возможности проведения второго тура, так как механизм проведения президентских выборов сам по себе все еще отсутствует.

Объяснением данной закономерности и служит практика *асабийи*. Как отмечал Ибн Халдун *асабийя* слабее в городской среде, нежели среди жителей сельской местности [Yildiz, 2010, s. 40], о чем свидетельствует снижение уровня племенных практик в связи с урбанизацией свойственной периоду Муаммара Каддафи [Lacher, 2016, p. 65–66]. Однако на сегодняшний день мы наблюдаем некий откат к племенной реконсолидации, и поэтому можем интерпретировать происходящие события в Ливии как *фитну*, то и политико-племенной фактор превращает разрозненные полюсы силы в аналог средневековых *тайф*, то есть максимально фрагментированных социо-политических единиц. Беря за основу исторические практики, мы можем сказать, что племенам нехарактерно избирать себе шейхов

из других племен, они не будут подчиняться его авторитету, попытавшись лишить легитимности.

Важно отметить, что согласно Ибн Халдуну, на этапе становления государства, в понимании данного термина в контексте реалий XIV в., одних кровных уз недостаточно, община находит в религии новую силу, в которой нуждается для внутренней реорганизации. Религия в качестве догматизированной системы верований (*дин*) развивается и распространяется среди группы с самой сильной *асабийей* [Yildiz, 2010, s. 41]. Поскольку религия выходит за рамки мирских желаний и родства, она создает гораздо более сильное чувство верности, чем *асабийя*, основанная на кровных узах. По мнению Ибн Халдуна, религия как институт, а не просто как вера в сверхъестественное, является высшей силой в создании цивилизации и в то же время наиболее эффективным средством для ее сохранения. По этой причине ислам является неотъемлемой частью политико-племенной жизни Ливии даже при активном декларировании следования светским устоям в рамках государственного строительства.

Исходя из изложенных факторов, можно выдвинуть гипотезу о намеренном занятии арабоязычными племенами варфалла и бербероязычными туарегами, так и в целом различными племенами ливийского юга и запада, в отличие от востока страны, нейтральной позиции по отношению к кандидатам на грядущих президентских выборах, победитель которых должен стать не авторитарным лидером, а консенсусальным «шейхом шейхов», способным решать межплеменные разногласия, закончить *фитну* и впоследствии в качестве арбитра обеспечить общенациональное единство и положить начало воссозданию ливийской нации посредством конституции, которая станет для страны долгожданным переосмыслением традиционной *байа*, то есть присягой единоличному лидеру, интерпретируемой частью российских исследователей как высший общественный договор

14 98 candidates register for Libya's presidential poll *Africanews.com*. 24.11.2021 URL: <https://www.africanews.com/2021/11/24/98-candidates-register-for-libya-s-presidential-poll/> (accessed 05.02.2022).

[Исаев, 2017, с. 150]. В определенном смысле мы можем считать подобный шаг проявлением *асабийи*, так как и Салех, и Хафтар выходцы из эль-Куббы и Аждабии, городов Киреинаки.

ПРОБЛЕМАТИКА ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЛИВИИ

В данном контексте мы можем сказать, что подобная организационная структура во многом семантически повторяет как характер *сегментарной власти* по Баландые [Balandier, 2013, р. 72–76], так и *социального равновесия* по Радклиффу-Брауну [Radcliffe-Brown, 1952, р. 188–205], в основе которого лежит групповой интерес в решении социальных конфликтов, в результате чего интегративная роль символа президентской власти смешивается с традиционными представлениями о роли межплеменного лидера какими и были в свое время как Мухаммад Идрис ас-Сануси, первый и единственный король Ливии, так и Муаммар Каддафи, лидер революции, первый и единственный братский вождь Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии. В первую очередь они были лидерами полярных друг другу Киреинаки и Триполитании, в чьем противостоянии малонаселенный и наименее арабизированный Феззан является лишь второстепенным игроком.

При достижении этих условий всенародно избранному президенту может помочь только инклюзивное межплеменное правительство, которое станет необходимой составляющей поддержания регионального единства страны, что также поможет избежать ошибок, сделанных Муаммаром Каддафи. Некоторые арабские эксперты утверждают, что в контексте ливийского

кейса сильная президентская республика может быть действеннее и эффективнее, чем парламентская¹⁵, однако мы в свою очередь должны отметить, что без принятия формального законодательства и реальной консолидации политической нации как таковой, подобная форма правления может привести к тирании и культуре личности.

Муаммар Каддафи нуждался в собственной диктатуре, потому что он не обладал иным способом регулирования властных отношений над племенными сообществами кроме как принуждения и силы, фактически руководствуясь лишь переосмыслением местных обычаев, но не посредством всеобъемлющих социальных реформ.

В этой связи становятся понятны опасения племен, желающих упрочить собственную автономию и повысить свою значимость в ливийских государственных институтах, касательно двух наиболее известных кандидатов в президенты: арабские эксперты приводят мнение племенных элит о том¹⁶, что и Сайф аль-Ислам Каддафи, и Халифа Хафтар смогут достичь лишь регионального, но не общенационального влияния, что в масштабах страны способно привести к началу нового крупномасштабного конфликта, который может затянуться еще на одно десятилетие. Эта угроза подкрепляется общим возрастающим недоверием к органам исполнительной и законодательной власти при сохранении, тем не менее, положительного отношения к судебным структурам¹⁷.

СУДЬБА ЛИВИИ ПОСЛЕ 10.02.2022

Хотя в начале 2022 года Абдель Хамид ад-Дабейба утрачивал возможность оказывать влияние на процессы внутри парламента в Тобруке с

15 Сараф А. (احمد صراف) Племенная демократия в Ливии (الديمقراطية القبلية في ليبيا). *Аль-Араб*. 04.12.2021. URL: <https://alarab-co-uk.cdn.ampproject.org/c/s/alarab.co.uk/ديمقراطية-القبيلة-في-ليبيا?amp> (accessed 05.02.2022).

16 Асвад А. (الحبيب الأسود) Политик и бизнесмен: Кто победит в борьбе за лидерство в ливийском правительстве? (السياسي ورجل الأعمال: أيهما ينتصر في الصراع على رئاسة الحكومة الليبية?). *Аль-Араб*. 16.01.2022. URL: <https://alarab.co.uk/السياسي-والرجل-الأعمال-أيهما-ينتصر-في-الصراع-على-رئاسة-الحكومة-الليبية?amp> (accessed 20.02.2022).

17 Советник Агилла Салех: Ливия вступила в стадию примирения, и Дабайба должен передать власть Фатхи Башаге (مستشار عقيلة صالح ليبيا دخلت مرحلة المصالحة وعلى الدببة تسليم السلطة لفتحي باشاغا). *Mubasher.aljazeera.net*. 11.03.2022. URL: <http://mubasher.aljazeera.net/news/2022/2/11/مستشار-عقيلة-صالح-ليبيا-دخلت-مرحلة-المصالحة> (accessed 12.02.2022).

поддержкой последнего кандидатуры Фатхи Башаги, уроженца Мисраты, на пост премьер-министра нового правительства сроком на 14 месяцев, сформированного 10 февраля 2022 года, но, тем не менее, за последние полгода смог восстановить свое влияние¹⁸. По мнению Фатхи аль-Марими, советника по вопросам средств массовой информации при спикере Палаты представителей Агилы Салеха, это решение стало возможным при достижении полного консенсуса между фракциями ливийского парламента. Важно отметить, что избрание Башаги было тепло встречено как Египтом, так и Турцией, редко приходивших к взаимопониманию по ливийскому вопросу¹⁹. Дбейба де-факто саботирует решение парламентариев, в очередной раз призывая народные массы в Триполи, не апеллируя при этом к племенной солидарности, сплотиться с целью давления на общенациональные государственные структуры, требуя провести президентские выборы, как можно скорее. Однако наиболее сложным вызовом для Башаги являются формирование общенациональной армии, разоружение региональных ополчений, закрытие иностранных военных баз, а также урегулирование вопросов безопасности на линии Сирт – эль-Джуфра, как зоны геополитического противостояния Турции и Египта, так и условной границы между Западом и Востоком Ливии, проходящей в самом сердце пересечения племенных структур обоих ливийских макрорегионов.

Главными задачами нового правительства станут содействие Комитету по разработке конституции Ливии в устранении неточных

формулировок текущего проекта конституции и поиск примирения посредством как общенациональных государственных институтов, так и коллективных племенных органов, что поможет положить конец расколу между Востоком, Западом и Югом страны²⁰. В связи с этим кабинет Башаги потенциально мог репрезентировать интересы всех ливийцев без исключения. Поэтому в начале 2022 г. был наиболее распространен призыв поддержать правительство Башаги и позволить ливийским экспертам переработать проект конституции, что могло привести к окончательному примирению между всеми ливийскими политическими силами и региональными фракциями, но как показало дальнейшее развитие событий, в течение прошедшего года Башага не смог обеспечить выработку общенациональной стратегии, необходимой для артикуляции конкретного плана действий по реконсолидации страны в преддверии парламентских и президентских выборов, или скорее не имел для этого необходимой политической воли и ресурсов, как административных, так и финансовых²¹.

Тем не менее на сегодняшний день в ливийском обществе существует непопулярное мнение о том, что подобные шаги не приведут к заполнению политического вакуума и умиротворению всех спорных ситуаций и племенных конфликтов, а текущий проект конституции уже содержит ответы на все вопросы, с которыми Ливия может столкнуться в будущем, его же редакция может привести лишь к новым противоречиям, полностью сведущих на нет все достижения многолетнего переговорного процесса²².

18 Libya, Turkey double down with defence deals after maritime pact. *EURACTIV.com*. 26.10.2022. URL: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/libya-turkey-double-down-with-defence-deals-after-maritime-pact/> (accessed 21.03.2023).

19 Советник Агиллы Салех: Ливия вступила в стадию примирения, и Дабайба должен передать власть Фатхи Башаге (مستشار عقيلة صالح ليبيا دخلت مرحلة المصالحة وعلى الدبيبة تسليم السلطة لفتحي باشاغا). *Mubasher.aljazeera.net*. 11.03.2022. URL: <http://mubasher.aljazeera.net/news/2022/2/11/مرحلة-دخلت-ليبيا-صالح-عقيلة> (accessed 12.02.2022).

20 Габара А. (عبدالباسط غبارة) Возобновление борьбы за легитимность в Ливии. (صراع الشرعية المتجدد في ليبيا). *AfrigateNews.net*. 18.02.2022. URL: <https://www.afrigatenews.net/article/صراع-الشرعية-المتجدد-في-ليبيا/> (accessed 20.02.2022).

21 Harchaoui J. Libya's Fragile Deadlock *Warontherocks.com*. 06.03.2023. URL: <https://warontherocks.com/2023/03/libyas-fragile-deadlock/> (accessed 21.03.2023).

22 Габара А. (عبدالباسط غبارة) Возобновление борьбы за легитимность в Ливии. (صراع الشرعية المتجدد في ليبيا). *AfrigateNews.net*.

Важно отметить, что как противники, так и сторонники курса Фатхи Башаги солидарны в том, что они считают текущую ситуацию в Ливии исключительно внутригосударственным вопросом, не находящимся в ведении ООН в лице Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ). Трудно принять за истину точку зрения ливийских коллективных структур, согласно которой бремя окончательного урегулирования сложившегося кризиса лежит на самих ливийцах, он не может быть решен за пределами страны, и излишнее иностранное вмешательство лишь наносит урон интересам ливийского народа²³.

Причина подобного скептицизма заключается в недолговечности ливийской современной государственности, создаваемой в первой половине XX века итальянской колониальной администрацией, чьи границы были закреплены резолюцией Генеральной ассамблеи ООН от 24 декабря 1951 года [Lacher, 2020, p. 65]. Этот фактор служит основой заинтересованности ведущих субъектов мировой политики в условиях текущего переговорного процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно резюмировать, что фрагментированный характер ливийского государства и общества продолжает сохраняться. Мы не можем однозначно утверждать, что члены племен будут действовать «коллективно» как на президентских, так и парламентских выборах, ожидаемых не ранее 2024 года с завершением мандата правительства Башаги даже при условии активной протестной деятельности ад-Дбейбы, не обладающего в полной мере внушительным административным ресурсом и широкой электоральной поддержкой²⁴. Это правительство нового переходного периода при наличии со-

циального запроса на отказ от крайнего регионализма и сосредоточения усилий на решении общеливийских задач первостепенной важности обязано, тем не менее, учитывать мнение многочисленных племенных структур. Хотя мы можем отметить укрепление позиций племен в жизни ливийцев, подобная племенная консолидация далека от тех, которые наблюдались в начале и во второй половине XX века при короле Идрисе I и Муаммаре Каддафи, а возвращение к исходной социо-политической организации невозможно по причине общественного и технологического прогресса. Мы можем лишь предполагать, что решающий выбор будет зависеть от «личных убеждений» ливийских граждан, голосующих не как члены разрозненных племен, а единой политической нацией.

Однако в контексте сложившейся действительности мы констатируем, что на данный момент и еще на долгие годы Ливия будет оставаться в состоянии классического *failed state*, несостоявшегося государства, в виду того, что эффективное лишь на бумаге и в заявлениях СМИ общенациональное правительство не способно осуществлять суверенитет над всей территорией страны и ее государственными границами. Главным образом причиной этому стала интервенция НАТО в 2011 году, которая и положила конец Джамахирии. При всех недостатках и ошибках режима Муаммара Каддафи, существовавшая на протяжении 40 лет форма общественно-политических отношений удерживала хрупкую целостность ливийского народа, независимо от их этнического или племенного происхождения.

В контексте современной геополитической и внутрививийской обстановки полностью невозможно преодолеть как *фитну*, так и противоречия между племенами, населяющих Триполитанию, Киренаику и Феззан. Внутри-

net. 18.02.2022. URL: <https://www.afrigatenews.net/article/الصراع-الشرعية-المتجدد-في-ليبيا/> (accessed 20.02.2022).

23 Сараф А. (احمد صراف) Племенная демократия в Ливии (الديمقراطية القبلية في ليبيا). *Аль-Араб*. 04.12.2021. URL: <https://alarab-co-uk.cdn.ampproject.org/c/s/alarab.co.uk/ديمقراطية-القبيلة-في-ليبيا/?amp> (accessed 05.02.2022).

24 Габара А. (عبدالباسط غبارة) Возобновление борьбы за легитимность в Ливии. *AfrigateNews*. net. 18.02.2022. URL: <https://www.afrigatenews.net/article/الصراع-الشرعية-المتجدد-في-ليبيا/> (accessed 20.02.2022).

племенная *асабийя* и в значительной меньшей степени ислам остаются единственными факторами сплочения для отдельных локализованных групп, де-факто обладающих ливийским гражданством. В данный момент проведение президентских выборов станет лишь очередным дестабилизирующим фактором. Лишь время покажет сможет ли ливийское общество обрести общенациональную *асабийю*, способную окончательно решить десятилетний кризис.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бабкин С. Э., Егорин А. З., Миронова Г. В., Подцероб А. Б. *Ливия после Каддафи*. Отв. ред. Н. Г. Романова. М.: ИВ РАН, 2021. 410 с. [Babkin S. E., Egorin A. Z., Mironova G. V., Podtserob A. B. *Libya After Gaddafi*. Ed. by N. G. Romanova. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2021. 410 p. (in Russian)].

Васильев А. М., Жерлицына Н. А., Исаев Л. М., Кукушкин В. Ю., Ткаченко А. А. Ситуация в Ливии и интересы России. *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 6. С. 4–13 [Vasil'ev A. M., Zherlitsyna N. A., Isaev L. M., Kukushkin V. Yu., Tkachenko A. A. The Situation in Libya and the Interests of Russia. *Asia and Africa Today*. 2020. Vol. 6. Pp. 4–13 (in Russian)].

Исаев Л. М. От фитны к сауре: метаморфозы арабо-мусульманских протестных движений. *Неприкосновенный запас*. 2017. № 2. С. 146–156 [Isaev L. M. From Fitnah to Sawrah: Metamorphoses of Arab-Muslim Protest Movements. *Neprikosnovennyy zapas*. Vol. 2. Pp. 146–156 (in Russian)].

Тюрин И. В. Концепция джамахирии в политическом процессе Ливии: обобщение идей Муаммара Каддафи. *Теории и проблемы политических исследований*. 2017. № 6. С. 18–25 [Tyurin I. V. The Concept of Jamahiriya in the Political Process of Libya: A Generalization of Muammar Gaddafi's Ideas of Muammar Gaddafi. *Theories and Problems of Political Studies*. 2017. Vol. 6. Pp. 18–25 (in Russian)].

Balandier G. *Anthropologie Politique*. Paris: Presses Universitaires de France. 2013. 288 p.

Ben Lamma M. *The Tribal Structure in Libya: Factor for Fragmentation or Cohesion?* Paris: Foundation pour la Recherche Strategique, 2017. 58 p.

Blanchard C. M. *Libya: Transition and U.S. Policy*. Washington D. C.: Congressional Research Service, 2022. 36 p.

Chuprygin A. V., Chuprygina L. A., Matrosov V. A. Libya, the United States and Russia in the Never-Ending Game of Checkers. *Russia in Global Affairs*. 2021. Vol. 3. No. 19. Pp. 50–63.

Cole P., McQuinn B. *The Libyan Revolution and its Aftermath*. Oxford: Oxford University Press, 2015. 432 p.

Evans-Pritchard E. E. The Sanusi of Cyrenaica. *Africa: Journal of the International African Institute*. 1945. Vol. 2. No. 15. Pp. 61–79.

Lacher W. *Libya's Fragmentation: Structure and Process in Violent Conflict*. London: I. B. Tauris, 2020. 286 p.

Lacher W. Libya's Local Elites and the Politics of Alliance Building. *Mediterranean Politics*. 2016. Vol. 1. No. 21. Pp. 64–85.

Latiff L. F., Razali A., Mohd Tohar S. N. A. Contemporary Notions: Ibn Khaldun's 'Assabiyyah Revisited. *Journal of Techno Social*. 2019. Vol. 2, No. 11. Pp. 65–71.

Radcliffe-Brown A. R. *Structure and Function in Primitive Society*. London: Free Press, 1952. 224 p.

Yıldız M. İbn Haldun'un Tarihselci Devlet Kuramı. *Felsefe ve Sosyal Bilimler Dergisi*. 2010. Sayı 10. S. 25–55 [Yildiz M. Ibn Khaldun's Historical State Theory. *Journal of Philosophy and Social Sciences*. 2010. Vol. 10. Pp. 25–55 (in Turkish)].

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ /
ELECTRONIC SOURCES

Асвад А. (الحبيب الأسود) Политик и бизнесмен: Кто победит в борьбе за лидерство в ливийском правительстве? *السياسي ورجل الأعمال: أيهما ينتصر في (الصراع على رئاسة الحكومة الليبية؟)*. *Аль-Араб*. 16.01.2022 [Aswad A. Politician and businessman: Which one will win in the struggle for the leadership of the Libyan government? *Al-Arab*. 16.01.2022

(in Arabic)]. URL: <https://alarab.co.uk/السياسي-ورجل-الأعمال-أيهما-ينتصر-في-الصراع-على-رئاسة-الحكومة-الليبية?amp> (accessed 20.02.2022).

Габара А. (عبدالباسط غبارة) Возобновление борьбы за легитимность в Ливии. (صراع الشرعية المتجدد في ليبيا). *AfrigateNews.net*. 18.02.2022 [Ghabara A. The renewed legitimacy struggle in Libya *AfrigateNews.net*. 18.02.2022 (in Arabic)]. URL: <https://www.afrigatenews.net/article/الصراع-الشرعية-المتجدد-في-ليبيا/> (accessed 20.02.2022).

Джума А. (أحمد جمعة) Ливийские племена Варфалла призывают к необходимости мобилизации и изгнания из страны наемников (قبائل ورفلة «الليبية تدعو لضرورة إخراج المرتزقة» (وتحشد لطردهم من البلاد [Jumah A. The Libyan “Warfalla tribes” call for the need to expel mercenaries and mobilize to expel them from the country. *Youm7.com*. 07.08.2021 (in Arabic)]. URL: <https://m.youm7.com/amp/2021/7/8/قبائل-ورفلة-الليبية-تدعو-لضرورة-إخراج-المرتزقة-لطردهم-من-5383520/> (accessed 10.02.2022).

Кара-Мурза В. А. Грани Времени. Арабский Восток: новая угроза стабильности? *Радио Свобода*. 25.06.2014 [Kara-Murza V. A. Edges of Time. Arab East: A New Threat to Stability? *Radio Svoboda*. 25.06.2014 (in Russian)]. URL: <https://www.svoboda.org/a/25434998.html> (accessed 15.02.2022).

Ливия... Национальная миссия ждет племена на выборах (ليبيا.. مهمة وطنية تنتظر القبائل في الانتخابات). *Sky News Arabia*. 18.02.2022 [Libya... The National mission awaits the tribes in the Elections *Sky News Arabia*. 18.02.2022 (in Arabic)]. URL: <https://www.skynewsarabia.com/amp/middle-east/1480094-القبائل-الانتخابات-ليبيا-مهمة-وطنية-تنتظر> (accessed 10.02.2022).

Лукьянов Г. В. Итоги революции: как «арабская весна» обернулась для Ливии десятилетней зимой. *НИУ ВШЭ*. 25.02.2021 [Lukyanov G. V. The results of the revolution: how the “Arab Spring” turned into a ten-year winter for Libya. *HSE University*. 25.02.2021 (in Russian)]. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/446641108.html> (accessed 23.02.2022).

Наджида А. (نجيدي احمد) Марокко предупреждает об институциональном вакууме в Ливии (المغرب يحذر من الفراغ المؤسساتي في ليبيا). *Аль-Араб*. 22.12.2022 [Najidi A. Morocco warns of the institutional vacuum in Libya. *Al-Arab*. 22.12.2021 (in Arabic)]. URL: <https://www.alaraby.co.uk/politics/المغرب-يحذر-من-الفراغ-المؤسساتي-في-ليبيا/> (accessed 23.02.2021).

Племена Варфалла: Мы не выдвигали никаких личностей на президентские или парламентские выборы (قبائل ورفلة: لم نرشح أي شخصية للانتخابات الرئاسية أو النيابية). *Libiyaakbar.com*. 07.11.2021 [Warfalla Tribes: We did not nominate any personalities for the presidential or parliamentary elections. *Libiyaakbar.com*. 07.11.2021 (in Arabic)]. URL: <https://www.libyaakbar.com/libya-news/1712171.html> (accessed 10.02.2022).

Сараф А. (احمد صراف) Племенная демократия в Ливии (الديمقراطية القبلية في ليبيا). *Аль-Араб*. 04.12.2021 [Saraf A. Tribal Democracy in Libya *Al-Arab*. 04.12.2021 (in Arabic)]. URL: <https://alarab-co-uk.cdn.ampproject.org/c/s/alarab.co.uk/ديمقراطية-القبيلة-في-ليبيا?amp> (accessed 05.02.2022).

Советник Агилла Салех: Ливия вступила в стадию примирения, и Дабайба должен передать власть Фатхи Башаге (مستشار عقيلة صالح ليبيا) (دخلت مرحلة المصالحة وعلى الليبية تسليم السلطة لفتحي باشاغا). *Mubasher.aljazeera.net*. 11.03.2022 [Adviser Aqila Saleh: Libya has entered the stage of reconciliation, and Dabaiba must hand over power to Fathi Bashagha *Mubasher.aljazeera.net*. 11.03.2022 (in Arabic)]. URL: <http://mubasher.aljazeera.net/news/2022/2/11-مصلحة-ليبيا-دخلت-مرحلة> (accessed 12.02.2022).

Шами Х. (خالد الشامي) Племена Киренаики поддерживают Агиллу Салеха и Хафтара. (قبائل برقة) (تدعم عقيلة صالح وحفتر). *Almasryalyoum.com*. 12.06.2021 [Shami Kh. Cyrenaica tribes support Aguilu Saleh and Haftar *Almasryalyoum.com*. 12.06.2021 (in Arabic)]. URL: <https://www.almasyalyoum.com/news/details/2105263> (accessed 10.02.2022).

98 candidates register for Libya's presidential poll *Africanews.com*. 24.11.2021 URL: <https://www.africanews.com>

africanews.com/2021/11/24/98-candidates-register-for-libya-s-presidential-poll/ (accessed 05.02.2022).

Harchaoui J. Libya's Fragile Deadlock *Warontherocks.com*. 06.03.2023. URL: <https://warontherocks.com/2023/03/libyas-fragile-deadlock/> (accessed 21.03.2023).

Libya, Turkey double down with defence deals after maritime pact. *EURACTIV.com*. 26.10.2022. URL: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/libya-turkey-double-down-with-defence-deals-after-maritime-pact/> (accessed 21.03.2023).

